

Бьёт он не просто больно, главное — следов не оставляет.

Глядя на свою гладкую кожу, Шэнь Лян почти поверил, что его и не били вовсе, если бы не ноющая от боли каждая клеточка тела.

Гу Ци опустил рукава и вместе с Шэнь Ляном вернулся в класс.

— Прошу прощения, я опоздал! — с сияющей улыбкой произнёс Гу Ци, выглядевший невероятно свежим и бодрым.

В отличие от него, Шэнь Лян был мрачнее тучи, словно из него выжали все соки.

Класс: !!!

Эй, эй, в школе-то можно вести себя поскромнее!

Почувствовав на себе их странные взгляды, Шэнь Лян рывкнул:

— О чём вы там думаете?! Выкиньте из головы свои грязные мысли!

Прокричавшись, он отвернулся и тихо пробормотал себе под нос:

— Тьфу, какая гадость!

Быть заподозренным в связи с этим грёбаным геєм — это же просто омерзительно!

— Какая гадость? Разве я только что не доставил тебе удовольствие?

— !!! Чёрт возьми, не говори таких двусмысленных вещей!

Все присутствующие с разным выражением лиц уставились на стоящих у входа Гу Ци и Шэнь Ляна. Они даже забыли, что идёт урок, и принялись украдкой перешёптываться.

— А ну-ка, тихо! — лицо учителя помрачнело. — Вы двое, заходите. Личные дела решайте не в стенах школы!

— Хорошо, — подумал Гу Ци, — в следующий раз обязательно отмечу его где-нибудь за пределами школы.

— ... — Шэнь Лян даже не стал спорить, зная, что как ни объясняй, ему всё равно никто не поверит.

Весь учебный день Гу Ци и Шэнь Лян провели под прицелом косых взглядов. Гу Ци было всё равно, а вот Шэнь Лян ходил чернее тучи, в мыслях предавая Гу Ци жесточайшим пыткам. После уроков он достал телефон и связался с парой знакомых хулиганов.

Он велел им завтра во время занятий подкараулить Гу Ци.

Раз уж он гей, пусть попробует, каково это — быть снизу! Наверняка «активу» будет не очень приятно оказаться в роли пассивного партнёра?

Шэнь Лян подсознательно уже определил Гу Ци на роль того, кто сверху.

Когда Гу Ци вернулся домой, Ань Цзинь уже приготовил ужин и ждал его.

— Ого, Ань Ань, ты просто молодец! Такой маленький, а уже умеешь готовить.

Гу Ци снял куртку, бросил её на диван и подбежал к обеденному столу, намереваясь тайком ухватить кусочек.

— Помой руки, — Ань Цзинь ударил Гу Ци палочками по руке.

Увидев на коже покраснение, он осторожно взял его белую, как нефрит, ладонь и, поднеся к губам, тихонько подул:

— Прости.

Гу Ци отдернул руку:

— Ничего страшного.

Ань Цзинь хотел было что-то добавить, но стук в дверь прервал его.

Тук-тук-тук.

Гу Ци нахмурился. Никто не должен был знать, что они здесь живут. Неужели домовладелица?

Стук не прекращался, и Гу Ци крикнул:

— Иду!

Он открыл дверь. На пороге стоял юноша в чёрном повседневном костюме, его тёмные волосы послушно лежали на лбу, а янтарные глаза спокойно смотрели прямо на него.

Этот янтарный взгляд напоминал волчий, отчего Гу Ци почувствовало, будто его выслеживает дикий зверь.

— Ты что здесь делаешь?

— Я теперь живу по соседству с братиком, — Ань Цзинь улыбнулся Гу Ци.

Гу Ци: ...

Ань Цзинь пристально наблюдал за Гу Ци, боясь пропустить хоть малейшее изменение в выражении его лица.

К сожалению, Гу Ци продолжал улыбаться, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

Затем он просто захлопнул дверь, оставив Ань Цзиня стоять в одиночестве в коридоре.

— Гу Ци, кто там был?

Гу Ци бережно подхватил его на руки и направился к столу:

— Никто важный. И кстати, ты должен называть меня братиком.

Надо будет переехать через пару дней, — подумал Гу Ци.

<http://bllate.org/book/19867/1955680>